

20 ноября исполняется 60 лет со дня кончины Л. Н. Толстого. Наследие великого писателя оказало огромное влияние на литературу и общественную мысль Востока. В публикуемой статье использованы новые материалы, собранные автором в Японии.

С КОНЦА XIX века, когда японская культура стала интенсивно осваивать художественные ценности Запада, русская литература оказала на нее огромное влияние. Весь дальнейший путь ее развития был в значительной мере связан с воздействием русской литературы.

Интерес к русской литературе в Японии определялся тем, что круг ее тематики и идей, ее свободолобивые устремления оказались близкими японскому обществу в период его борьбы за демократизацию страны, за новый путь развития. Гуманизм русской литературы, ее пристальное внимание к жизни трудовых низов, ее страстные обличения социального зла и пламенные призывы к преобразованию общества на справедливых началах были созвучны чаяниям миллионов простых людей Японии. Вот почему они зачитывались повестями Гоголя, рассказами Тургенева, романами Толстого, Гончарова и Достоевского, а позднее и произведениями Горького, Короленко и Чехова.

Особенное значение имела русская литература для Японии в начале XX века, когда здесь наметилась тенденция к реализму. Разумеется, почвой для его возникновения была сама японская действительность, духовные потребности народа. Реализм был преемственно связан с передовыми демократическими традициями японской культуры прошлых времен. Но в том, что реалистическое на-

правление определилось и окрепло именно в это время, есть большая заслуга русской литературы, в том числе и творчества Льва Толстого.

Для возникновения интереса к творчеству и учению Льва Толстого в Японии были, помимо общих, и свои специфические причины. Еще в XVII веке здесь зародились прогрессивные течения общественной мысли, согласно которым человек, его благо, его способность к моральному самосовершенствованию объявлялись основой для улучшения общественных нравов. Отдельные элементы этих гуманистических учений можно встретить и в позднейших философских системах Японии. Вот почему главный тезис этики Толстого: «Добро лежит в душе каждого», его учение о моральном самосовершенствовании как основе преобразования общества оказались созвуч-

из литератур мира не могла затмить интерес японцев к русской поэзии и прозе.

Вместе с общими принципами толстовского гуманизма японцам оказались душевно близки и многие важные темы в художественном творчестве русского писателя, в частности тема любви и брака, положения женщины в семье и обществе. Стоит вспомнить, какому поруганию подвергалась на протяжении веков женщина в Японии, с каким трудом пробивались здесь ростки новых взглядов на любовь и семью, чтобы понять значение для японских читателей (и особенно читательниц) таких произведений Толстого, как «Анна Каренина», «Воскресение», «Крейцерова соната». Ими не только зачитывались, обливая слезами каждую страницу, — по ним учились жить. Движение за освобождение женщины, за ее

ЯПОНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ными японской интеллигенции. Толстовский протест против закабаления личности, против всесилья богатых и сытых, против разорения деревни, против народного бесправия выразил думы миллионов японских тружеников, которые после революции Мэйдзи попали из огня феодальной кабалы в полымя капиталистической эксплуатации.

Огромное воздействие на японских читателей творчество Толстого оказывало прежде всего благодаря своим выдающимся художественным достоинствам. Беспощадный толстовский реализм, его бескомпромиссная верность жизненной правде, искусство всепроникающего психологического анализа были тем новым словом в литературе, которое японский читатель не всегда находил в творениях других писателей мира. Появляясь в Японии почти одновременно с произведениями английской, итальянской и других литератур, творения Толстого часто выигрывали на их фоне актуальностью своей социальной проблематики и силой художественного раскрытия действительности. Ни одна

право на любовь, на семью связано в Японии в значительной мере с этими произведениями Толстого.

Жизненно важный интерес представляли для японцев и такие актуальные темы творчества Толстого, как растлевающая власть денег («Поликушка», «Власть тьмы»), ограбление крестьян помещиками («Утро помещика», «Плоды просвещения»), бедственное положение трудового люда в городах («Так что же нам делать?»), бесчеловечность милитаризма («После бала»). По свидетельству японских литературоведов, произведения Толстого, едва увидев свет, становились заметным событием в общественной жизни Японии.

В японском литературоведении существуют работы, в которых прослеживается прямое влияние идей Толстого на творчество ряда японских писателей. С воздействием учения и художественного опыта Толстого в разной степени связывают писательскую судьбу Токүтоми Рока, Мусянокодзи Санэцу, Арисима Такэо, Накадзато Кайтзан. Идейно-творческое воздействие Толстого сказалось

Александр Иосифович Шифман (род. в 1907 году) — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Государственного музея имени Л. Н. Толстого. Автор книги «Лев Толстой и Восток», удостоенной Международной премии имени Джавахарлала Неру

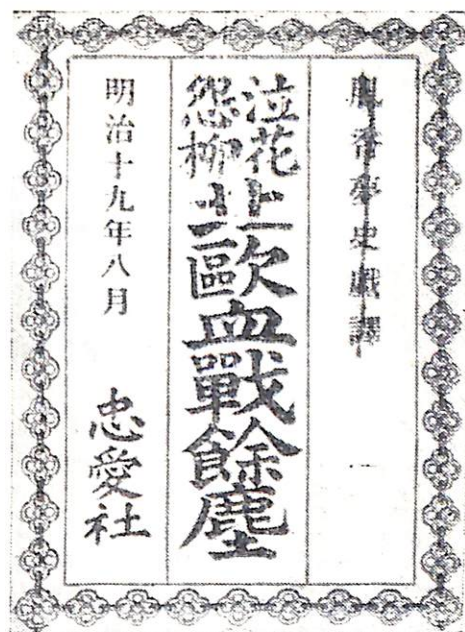
в отдельных произведениях и других японских авторов. Так, влияние «Воскресения» чувствуется в романе Киносита Наоэ «Исповедь мужа», деревенских повестей Толстого — в повести Миямото Юрико «Бедные люди». Учитывая, сколь сложен вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии литератур и как недопустимы здесь поспешные, поверхностные суждения, отметим лишь бесспорные факты, основанные на признаниях самих японских писателей об их творческой близости к Толстому.

История личных связей выдающегося романиста Токутоми Рока (1868—1927) с Толстым у нас широко освещена. Мною опубликована их дружеская переписка, а также знаменитый дневник, который японский писатель вел, находясь в Ясной Поляне. Широко установлены (в работах Н. И. Конрада,

Обложка романа Л. Толстого «Война и мир» на японском языке.

окрестным крестьянам. Так родилась под Токно своеобразная японская «Ясная Поляна», которая стала центром литературной жизни столицы и местом паломничества тысяч людей, приезжавших за советом и помощью к любимому писателю — ученику великого Толстого. Токутоми Рока свято соблюдал заветы своего учителя и никому не отказывал ни в помощи, ни в беседе.

Сейчас усадьба Токутоми Рока превращена в музей. Разрослись посаженные его руками деревья, среди которых — в память о России — много белоствольных берез. Дубовые ал-

О ЛЬВЕ ТОЛСТОМ

А. ШИФМАН

Н. И. Фельдман, Е. М. Пинус, И. Л. Львовой и т. д.) и творческие взаимоотношения обоих писателей. В частности, с несомненностью установлено воздействие Толстого на первые романы Токутоми Рока «Летопись воспоминаний» (1902) и «Лучше не жить» (1899). Сам Токутоми в книгах «Записки паломника» (1906), «Бормотанье земляного червя» (1913) и других с благоговением писал об огромном духовном влиянии, которое оказал на него Лев Толстой.

К этому хочется добавить личные впечатления автора этих строк от посещения дома и усадьбы замечательного художника, именного во всем мире «японским Толстым».

После пятидневного пребывания в 1906 году в России, в гостях у Толстого, Токутоми Рока вернулся домой с твердым намерением круто изменить весь уклад своей жизни. Вскоре он оставил шумный Токио и поселился в небольшой деревушке Касуя в простом деревенском доме, покрытом роговой соломой. Как и Толстой, он принялся пахать землю, сажать деревья и помогать

леи отдаленно напоминают яснополянские. В ветхом крестьянском домике и в построенном рядом с ним другом, более просторном деревянном доме — вещи и книги писателя. Обстановка самая простая. Соломенные циновки, заменяющие мебель, самодельная этажерка и горы книг, газет и журналов.

Окна кабинета, как и в Ясной Поляне, выходят в сад. На письменном столе — портрет Толстого, кисточки для письма, баночка с тушью, перья, карандаши, чернильница, лампа, две вазы. В ящиках стола под замком всегда хранились письма Толстого, его подарки, а также знаменитый веер, на котором Токутоми Рока, будучи в Ясной Поляне, незаметно для окружающих делал пометки (вечером он переносил их в дневник). Все это сейчас экспонируется в специальном музейном здании, построенном на территории усадьбы Токийским муниципалитетом. Здесь можно увидеть и мотыгу, которой писатель обрабатывал землю, его одежду, дневники, записную книжку с зарисовкой дома Толстого, книги и картину, подаренные ему в Ясной Поляне,

фотографию, на которой он снят с Толстым, а главное, рукописи его многочисленных романов, повестей, рассказов и статей.

Через два года после возвращения из Ясной Поляны Токутоми Рока писал:

«Я берусь за перо, и предо мною встает призрак светлой веранды, обвитой вьющимися растениями и озаренной мерцающим светом лампы. Учитель стоит предо мной, положив одну руку на ручку двери, оглядываясь назад и улыбаясь мне. Я стою неподвижно, опечаленный разлукой. Он улыбается мне. Я вижу его улыбку сквозь туман 730 дней, которые протекли с тех пор, сквозь десять тысяч верст, которые нас разделяют».

Этим светлым чувством благоговения перед русским гением проникнуто все, что хранится в доме-усадьбе Токутоми Рока. Даже могила писателя в глубине парка — два неотесанных камня, водруженные один на другой, — своей простотой и безыскусственностью напоминает скромный холмик на краю яснополянского оврага.

Под конец жизни Токутоми убедился в утопичности толстовского идеала непротивления и многое пересмотрел в своих воззрениях на пути переустройства мира. Но образ яснополянского мудреца он до самой смерти хранил в своем сердце.

(Окончание следует)